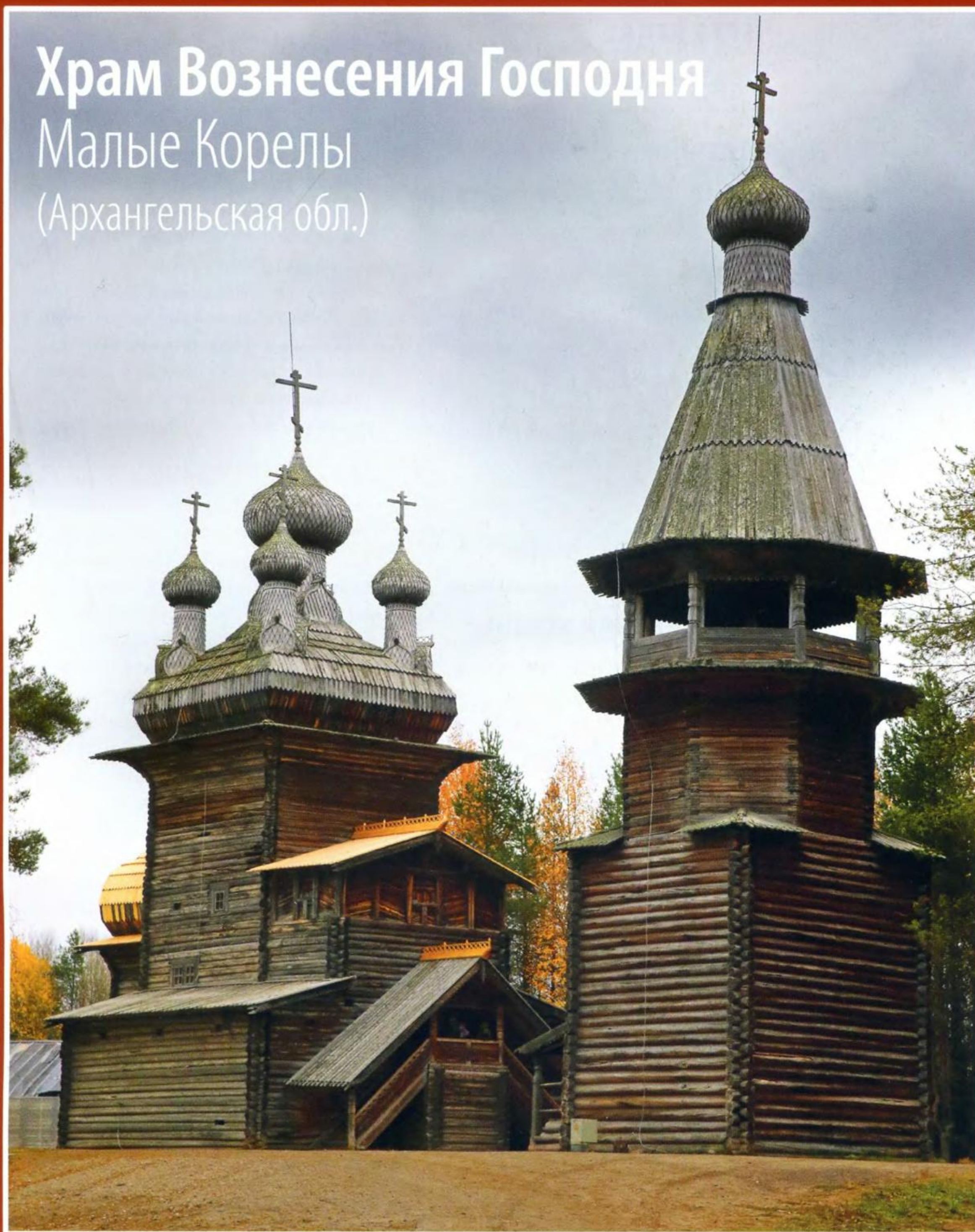
VISIT…

LANZAROTE

Caliente.COM

Православные Храмы

путешествие по святым местам

Храм Вознесения Господня

Малые Корелы

(Архангельская обл.)

№ 85

Рождение шедевра

Кубоватый храм

Окрестности

Деревянный Север

Судьбы

Колокола в Заполярье

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Расцвет Поморья — 3

Рождение шедевра

«Вынужденный» шедевр — 4

Через века

Трехэтажное чудо — 6

Святыни

Параскева-тушительница — 12

Облик

Кубоватое завершение — 14

Окрестности

Хрестоматия деревянного Севера — 20

Судьбы

Звонарь-полярник — 26

Современная жизнь

Главный экспонат — 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск №85, 2014
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ №ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ №18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 75 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 18 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2014

Текст: Роман Цирулев

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 22.04.2014

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 3: (центр) © Fine Art/EastNews, (низ) © Оксана Алёшина/Фотобанк Лори; 4: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 5: (центр, лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (верх, прав.) © Артем Самохвалов/Фотобанк Лори, (низ) © Александр Лыскин/РИА Новости; 6: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 6/7: (на развороте) © Fine Art/EastNews; 7: (обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 8: (верх) © Елена Соловьева/Фотобанк Лори, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 8/9: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 9: (верх) © AKG/EastNews, (низ, обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 10/11: (все) © К. А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва; 12: (лев.) © РИА Новости, (прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 13: (обе) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 14: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (низ) © Ирина Яровая/Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 19: (верх, лев.) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (верх, прав.; центр; низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 20/21: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 22: (верх) © М. Юрченко/РИА Новости, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 23/24: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 25: (верх) © Сергей Некрасов/Фотобанк Лори, (центр) © Владимир Вяткин/РИА Новости; 26/30: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С. А. Рубис, (центр) © Елена Боброва/Фотобанк Лори, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Расцвет Поморья

Поморами традиционно называют все коренное население берегов Белого моря и впадающих в него рек, а Поморье — неофициальное название Архангельской области. Но изначально смысл этого слова был более узким — Поморским берегом именовали лишь прибрежную полосу от Кеми до Онеги. Именно здесь расположено село Кушерека, где в XVII столетии построили Вознесенскую церковь.

Считается, что поморы произошли от ассимиляции коренного финно-угорского населения пришлыми русскими, уходившими на север от монголо-татарского нашествия. Старейшие памятники деревянной архитектуры Русского Севера относятся к XVI веку, но они не были первыми, в них уже видна укоренившаяся традиция. Как раз с XVI столетия в исторических документах встречается и термин «поморцы». Многие поморские земли принадлежали в ту эпоху Соловецкому монастырю.

К концу XVII века, когда была построена Вознесенская церковь в селе Кушерека, поморцами называли местных старообрядцев, членов так называемого Поморского беспоповского согласия. Службы у северных староверов велись грамотными мирянами. Центром местного старообрядчества являлся Выговский монастырь на одноименной реке. Именно в это время стали отличать поморцев от просто поморов — населения сначала побережья Онежской губы, а затем и Беломорья в целом.

▲ *Архангельск на гравюре XVII века.*

Эпоха возникновения Вознесенской церкви — время расцвета не только северной деревянной архитектуры, но и всего Поморья вместе с его столицей, Архангельском. В XVII веке Архангельск был главным портом России, через который велась торговля с английскими купцами. Памятью об этой эпохе в Москве остался Старый Английский двор на Варварке, а в самом Архангельске — мощнейшее здание Гостиного двора на берегу Северной Двины, больше напоминающее крепость. Золотой век продлился недолго: с основанием Петербурга значение Архангельска резко упало.

◀ *Старый Английский двор в Москве на Варварке — центр торговли с Англией, шедшей через Белое море.*

Но культура Поморья продолжала развиваться, и по всему обширному краю по-прежнему вырастали огромные по меркам средней полосы России деревянные храмы.

События эпохи

1584 Основание Архангельска.
1613 Воцарение Михаила Федоровича и начало династии Романовых.
1650-е Раскол Русской Церкви.
1669 Строительство Вознесенской церкви в селе Кушерека.
1670–1671 Восстание под предводительством Степана Разина.
1682 Начало царствования Петра I.
1694 Основание Выговского монастыря — центра поморского старообрядчества.
1703 Основание Санкт-Петербурга.
1714 Строительство Преображенской церкви Кижского погоста.

«Вынужденный» шедевр

Сведений об истории Вознесенского храма, который ныне находится в Музее-заповеднике «Малые Корелы» под Архангельском, сохранилось немного. Как и другие деревянные церкви Русского Севера, он веками стоял в тихом селе, вдали от «большого мира». А его строителям, надо думать, даже в голову не приходило, что они создали шедевр.

Вознесенский храм из Кушереки.

Поморское село Кушерека, расположенное неподалеку (километрах в пятидесяти) от города Онега и более чем в двух сотнях километров от Архангельска, было основано переселенцами из Великого Новгорода не позднее XVI века. Оно выросло на одноименной реке, название которой, по легенде, происходит от слова «куш», что означает «богатая река», то есть место нереста речной рыбы, издавна являвшейся одним из главных источников пропитания северян. Впрочем, сама река — относительно небольшая, она не идет ни в какое сравнение с Онегой, главной водной артерией этого края.

Село, как и другие поселения Поморского берега, относилось к владениям Соловецкого монастыря. Здесь занимались и сельским хозяйством, и рыбной ловлей, но основной доход приносил соляной промысел. С основанием Патриархом Никоном монастыря на Кий-острове солеварни в Кушереке отошли на какое-то время к новой обители, но вскоре были возвращены Соловецкому монастырю и принадлежали ему вплоть до секуляризационной реформы, проведенной Екатериной II в 1764 году.

▲ *Успенская церковь в Кондопоге — один из поздних (1774) шедевров северного деревянного зодчества.*

Первое упоминание о кушерецких храмах относится к 1631 году, хотя очевидно, что крупное село не могло существовать без них с момента основания. По монастырской переписи за упомянутый год, в селе имелась теплая шатровая церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Время ее постройки установить не представляется возможным. Позднее этот храм сгорел и был восстановлен на кладбище в одной версте от села, там же построили и колокольню. А в самом селе возвели новую церковь, которая сохранилась

▲ *Карта Архангельского наместничества 1789 года.*

до наших дней, но не на своем исконном месте — в XX столетии она «переехала» под Архангельск и стала музейным экспонатом.

Строительство Вознесенской церкви относится к 1669 году. Она была гораздо больше своей предшественницы и имела как зимний, так и летний алтари. Церковное здание получилось огромным — фактически трехэтажным. Впрочем, размеры северных храмов несколько обманчивы: внутри эти церкви совсем не так просторны, как может показаться снаружи. Освятил Вознесенский храм архиепископ Холмогорский и Важский Афанасий (Любимов). Настоятелем церкви он поставил священника Епимаха Кононова, потомки которого управляли приходом вплоть до пятого колена.

Возведение принципиально нового храма взамен сгоревшего объяснялось, скорее всего, политическими причинами. Незадолго до этого началась реформа Патриарха Никона, приведшая к расколу Русской Церкви. Среди прочего, вышел запрет на строительство шатровых храмов как не соответствующих традициям православия. Между тем, именно эта форма издавна задавала тон в деревянном зодчестве Русского Севера. Шатровый храм — исключительно русское явление, аналогов которому нет больше нигде в христианском мире. Считается, что возник он по причине того, что выполнить в дереве традиционный купол было очень непростой задачей. Каменные храмы в первые века строились на Руси чрезвычайно редко, а на Севере их не имелось вовсе. Так и родился шатер на восьмерике — в качестве попытки повторить в дереве округлые формы каменного храма.

«Когда появился первый шатровый храм, нельзя сказать даже приблизительно, — пишет в «Истории русского искусства» академик И. Э. Грабарь. — Мы знаем лишь, что эта форма восходит к глубокой древности. Как раз древнейшие из сохранившихся до нас деревянных храмов Русского Севера принадлежат именно к этому типу восьмериков, и они так совершенны по своим пропорциям, что нужны были столетия для того, чтобы выковались эти стройные формы».

Эта поистине народная форма и раньше вызывала сомнение у церковных властей, но с реформой она оказалась вовсе неугодной. Судя по всему, консервативное население сопротивлялось архитектурным нововведениям, и победить шатровый стиль полностью на Севере не удалось — в некоторых отдаленных селах церкви «по старине» строили и в XVIII веке. Однако насаждаемое из Москвы «освященное пятиглавие» сыграло свою положительную роль в истории деревянного зодчества: в связи с внедряемыми новациями родилось сразу несколько новых форм. Помимо обычных пятиглавых церквей, про которые говорили, что они строены «на каменное дело», то есть в подражание каменным храмам, появились необычные многоглавые храмы и оригинальные церкви «кубоватой» формы. Новая церковь Кушереки, поставленная по правилам «святых апостол и святых отец о пяти верхах, а не шатром», обрела именно этот, с одной стороны, компромиссный, а с другой, очень необычный и запоминающийся вид.

▼ *Современное поморское село — примерно так могла выглядеть и Кушерека.*

Трехэтажное чудо

Кушерецкая Вознесенская церковь вышла необыкновенно высокой: если двухэтажные церкви с холодным приделом наверху не были редкостью в районах с особенно суровым климатом, то трехъярусный храм — явление исключительное. Впрочем, третий ярус, устроенный практически в самом кубе, венчающем храм, для богослужений не использовался.

Одноэтажных построек, за исключением сараев и амбаров, в поморских землях не возводили. За зиму наметало столько снега, что первые этажи превращались в подземелье — поэтому и в избах их использовали под подсобные помещения и стойла для скотины, а жилым был только второй этаж.

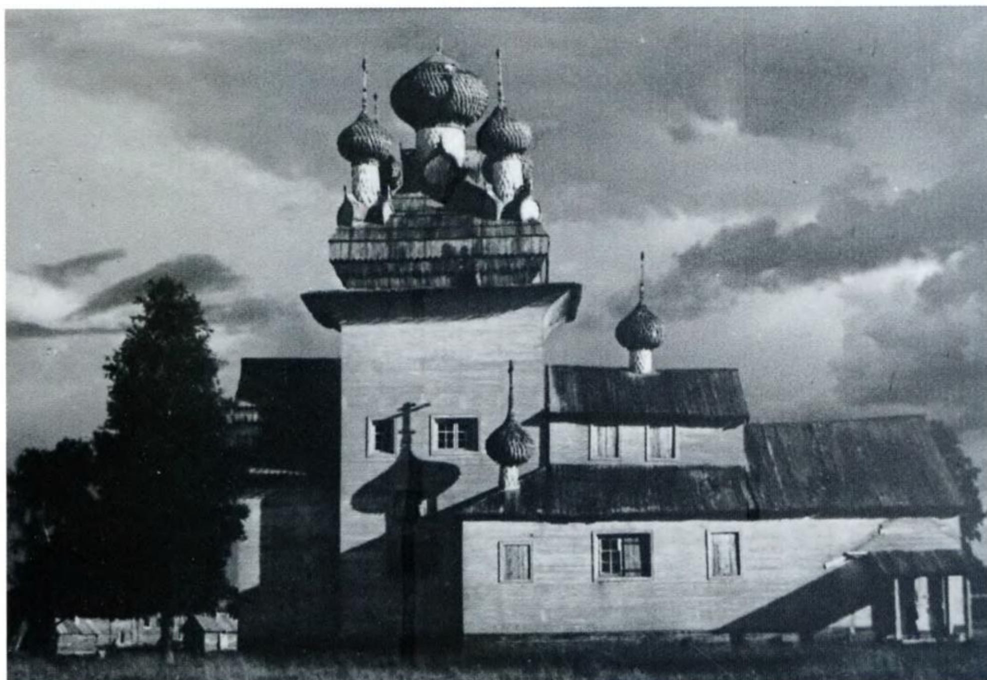
Высоко над землей

Первый ярус Вознесенского храма расположен на высоте второго этажа типичной онежской избы: он сильно поднят над уровнем земли, а ведет в него высокое крыльцо-рундук. В этом первом ярусе устроили теплую церковь в честь Вознесения Господня, обнесенную с трех сторон просторной галереей. Последняя использовалась не только как притвор, но и как паломническая гостиница — прибывающие из далеких деревень богомольцы могли переночевать прямо тут на лавках вдоль стен, чтобы с утра присутствовать на богослужении.

Во втором этаже, куда ведет мощная лестница, изначально имелось сразу два алтаря, во имя пророка Илии и святой мученицы Параскевы, чья чудотворная икона являлась главной святыней храма. Оба алтаря располагались рядом в весьма тесном помещении. В 1881 году для удобства службы их объединили в один.

В пространстве между потолком второго этажа и гранями куба был сформирован еще один ярус; впрочем, престола там за отсутствием необходимости так и не появилось.

▼ *Так выглядела Вознесенская церковь в Кушереке перед ее разборкой и транспортировкой в музей.*

▲ *Паперть Вознесенского храма.*

▲ *Дореволюционная карта благочиния Онежского уезда, к которому относился Вознесенский храм в Кушереке.*

Благоустройство

Срубленные онежскими мастерами постройки отличались необыкновенной прочностью и долговечностью. О поновлениях и перестройках Вознесенского храма в XVIII веке ничего не известно — если они и были, то незначительные. Изменения в конструкции церкви начались только в XIX столетии. В 1825 году к зданию пристроили большую двухэтажную трапезную с западной стороны. Для этого потребовалось разобрать старую паперть храма. Второй этаж трапезной, намного меньше первого, был увенчан небольшой главкой. Через некоторое время по бокам первого этажа трапезной появились два небольших придела: в честь Успения Божией Матери с южной стороны (1830) и Богоявления с северной (1860). Над ними поднялись симметричные главки, и во второй половине позапрошлого столетия храм стал уже восьмиглавым.

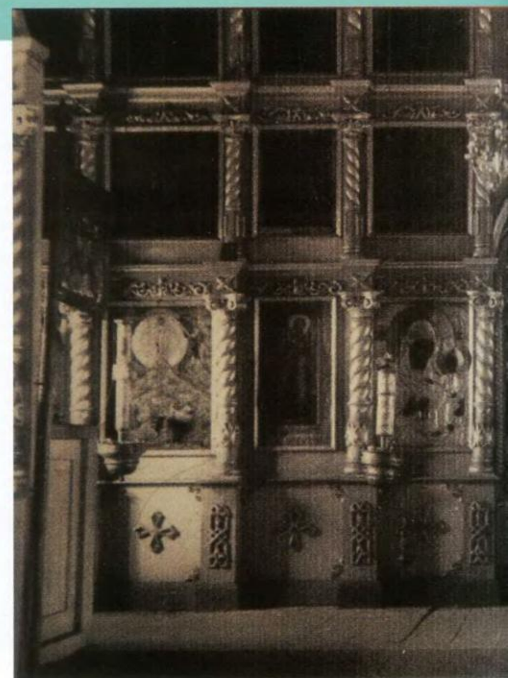
В 1854 году с северной стороны возвели колокольню, которая оказалась еще выше храма. До этого, видимо, при церкви существовала примитивная звонница в виде площадки звона на нескольких столбах, врытых в землю. В подавляющем большинстве случаев колокольни при деревянных храмах Русского Севера ставили отдельно, и кушерецкая колокольня не стала исключением. Изначально она представляла собой мощный восьмерик, с шатровым завершением, на четверике — запреты на шатровый стиль не касались колоколен, но к XIX веку эти запреты в любом случае превратились в далекую историю. Впрочем, через некоторое время шатер все равно увенчали крупной главкой, сделав таким образом завершение колокольни более традиционным. Восьмигранный ярус звона устроили в верхней части восьмерика.

В 1874 году храм обшили тесом для сохранения бревен сруба от гниения. В те годы это была обычная практика, которая, тем не менее,

◀ *Старый Архангельск на картине Валерия Галямина.*

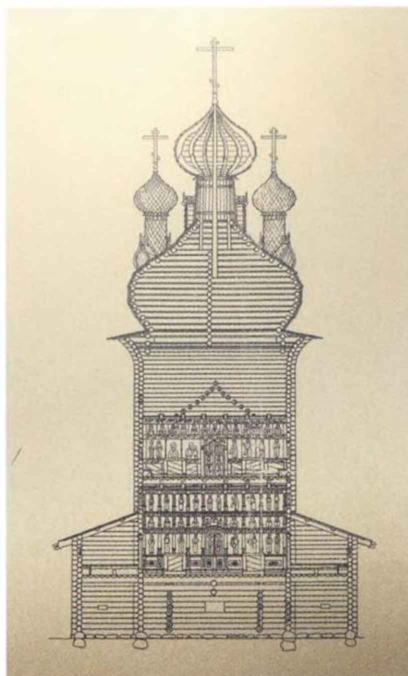
стоящие каркасные иконостасы для всех престолов храма создавались на протяжении десяти лет мастером Павлом Шишовым. В 1909 году он завершил работу над иконостасами для приделов трапезной, а еще через два года закончил иконостас для главного алтаря. Конструкция последнего была специально приспособлена для разных по размерам старинных икон, сохранившихся в храме. Царские врата для этого иконостаса выполнил в 1899 году мастер Д. Терентьев, включивший в их конструкцию сохранившиеся детали XVII века.

сильно портила облик древних зданий. Чтобы понять, как невзрачно выглядят рубленые церкви в такой обшивке, достаточно взглянуть на Троицкую церковь в Свияжске или на старые фотографии кушерецкого храма. Академик Игорь Грабарь, писавший свою «Историю русского искусства» в начале XX века, не раз сокрушается на ее страницах о том, что еще несколько десятилетий назад деревянные храмы севера стояли в первозданном виде, а теперь они все зашиты в безликий тес. В наши дни знаменитый искусствовед остался бы доволен — и Вознесенский храм, и большинство других шедевров деревянного зодчества от теса освобождены.

Вплоть до XX века в храме были тябловые иконостасы. Брусья такого иконостаса — тябла — вставлялись в углубления в стенах, иконы на них устанавливались впритык, лишь иногда разделялись небольшими деревянными столбиками. Отдельно

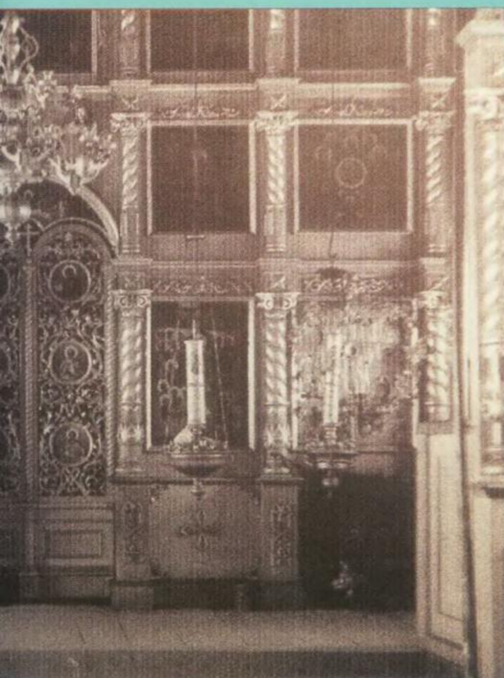
▲ *Троицкий собор в Онеге — самом близком к Кушереке городе.*

▼ *Схема храма в разрезе, выполненная во время исследовательских работ.*

Музейный период

Самое тяжелое для Русской Церкви время, 1920—1950-е годы, кушерецкому Вознесенскому храму удалось пережить достаточно благополучно. Соловецкий монастырь, к которому некогда было приписано село, стал одним из самых зловещих лагерей ГУЛАГа, но саму Кушереку потрясения XX столетия затронули слабо. Село просто пустело, молодежь уезжала в города, не находя для себя занятия на малой родине. Если в середине XIX века в селе жило более полутора тысяч человек, то после войны население уже исчислялось сотнями, потом десятками, а по последней переписи постоянных жителей Кушереки нашлось всего семеро. Село практически вымерло — и, возможно, не последнюю роль в этом сыграл тот факт, что уже больше со-

▲ *Иконостас работы Павла Шишова на дореволюционном фото.*

▼ *Отец Федор Кононов, один из последних представителей кушерецкой священнической династии.*

рока лет назад оно лишилось своего храма.

Экспедиции этнографов и искусствоведов зачастили в Кушереку в 1960-е годы. Они обнаружили здесь не только один из лучших образцов «кубоватого стиля», но и ценнейшие старинные иконы в интерьере храма. Все они (наиболее ценными образцами иконописи XVII века являлись иконы праздничного и праотеческого чинов иконостаса Вознесенского алтаря) вскоре «переехали» в Архангельский художественный музей, где хранятся и поныне.

▲ *Евангелие XI века, обнаруженное в селе под Архангельском. Один из древнейших памятников русской письменности.*

Сам храм с колокольней было решено перевезти в созданный в 1964 году и открытый для публики девять лет спустя Музей деревянной архитектуры под открытым небом «Малые Корелы», что в 25 километрах от Архангельска. Авторы этого амбициозного проекта предполагали собрать в одном месте образцы всех архитектурных школ Архангельской области — это собирание продолжается поныне: музей уже огромен, но в нем действуют лишь четыре из запланированных шести секторов. Центром Онежско-Каргопольского сектора и одним из центральных экспонатов музея и стала кушерецкая Вознесенская церковь с колокольней, «перебравшаяся» сюда в 1972 году.

Бригада плотников под руководством А. Кудреватых провела исследования памятника и разработала программу его частичной разборки и транспортировки. При этом решили избавиться от тесовой обшивки, а также трапезной XIX века с двумя приделами, как элементов, нарушающих изначальный образ храма. Вместо этого была воссоздана высокая паперть с галереей и рундуком. Переехав на 200 км к северо-востоку, храм занял почетное место в центре Каргопольско-Онежского сектора музея, посреди импровизированной поморской деревни.

Реставраторы восстановили и внутренний интерьер храма таким, каким он был в конце XIX века. Кроме вывезенных ранее икон, все ценное осталось на своем месте — в том числе иконостас работы Шишова и царские врата работы Терентьева. В местном чину иконостаса присутствуют подлинные иконы XIX века, а также их оклады. Перед иконостасом сохранили трехъярусное паникадило, пожертвованное храму в 1888 году Федором Панфиловым.

► *Колокольня кушерецкой церкви.*

Типы деревянных храмов

К XVIII ВЕКУ деревянная храмовая архитектура достигла большого разнообразия. Тем не менее, в основе всех деревянных церквей неизменно лежит один из двух изначальных типов — клетский или шатровый.

Простейший тип русского деревянного храма, существующий, видимо, с момента принятия христианства, — так называемый клетский храм, имеющий в своей основе клеть (сруб). Конструкция такого храма, за исключением крыши, ничем не отличается от конструкции простой избы, от которой он и произошел. Даже в самых глухих северных деревнях, где не было церкви, ставили как минимум небольшую клетушку-часовню.

Создатели клетских храмов шли от своих жилищ — они строили их подобие с дополнительными украшениями, долженствующими подчеркнуть особость сооружения. Самой характерной чертой было заострение угла крыши, которое сразу выделяло силуэт церкви на фоне остальных деревенских построек. Главным опознавательным знаком, конечно, оставалась главка с крестом; ее ставили прямо посреди кровельного излома.

Шатровые храмы имели в своей основе иную идею. Их строители видели каменные церкви византийского образца и пытались подражать именно им. Шатровый храм должен был принципиально отличаться от избы, а не являться ее усовершенствованным вариантом. Чаще всего шатровые деревянные храмы представляют собой высокий восьмерик на четверике, хотя существуют и древние образцы, где восьмерик начинается прямо от земли. Соответственно, восьмигранный шатер — логическое продолжение восьмерика. Создание шатра было чисто инженерным решением, потому что точнее сымитировать купол в дереве долгое время не могли, но со временем именно шатер превратился в отличительную черту русской архитектуры; эту черту заимствовало и каменное зодчество. В шатровых храмах, в отличие от клетских, подчеркнуто активное стремление вверх.

Помимо этих двух типов, в более поздние годы возник тип ярусного храма, состоящего из нескольких последовательно уменьшающихся четвериков и восьмериков.

▶ *Типичная клетская церковь из «собрания» Музея деревянного зодчества «Витославлицы» под Новгородом.*

▶ *В Лядинах Архангельской области до недавнего времени можно было увидеть сразу два типа деревянных церквей — шатровую Покровско-Власьевскую и условно пятиглавую Богоявленскую. После пожара 2013 года «в живых» осталась только последняя (шатровая колокольня тоже сгорела).*

Однако такой стиль характерен скорее для Центральной и Южной России, на Севере он не встречается, поэтому подробно на нем останавливаться мы не будем.

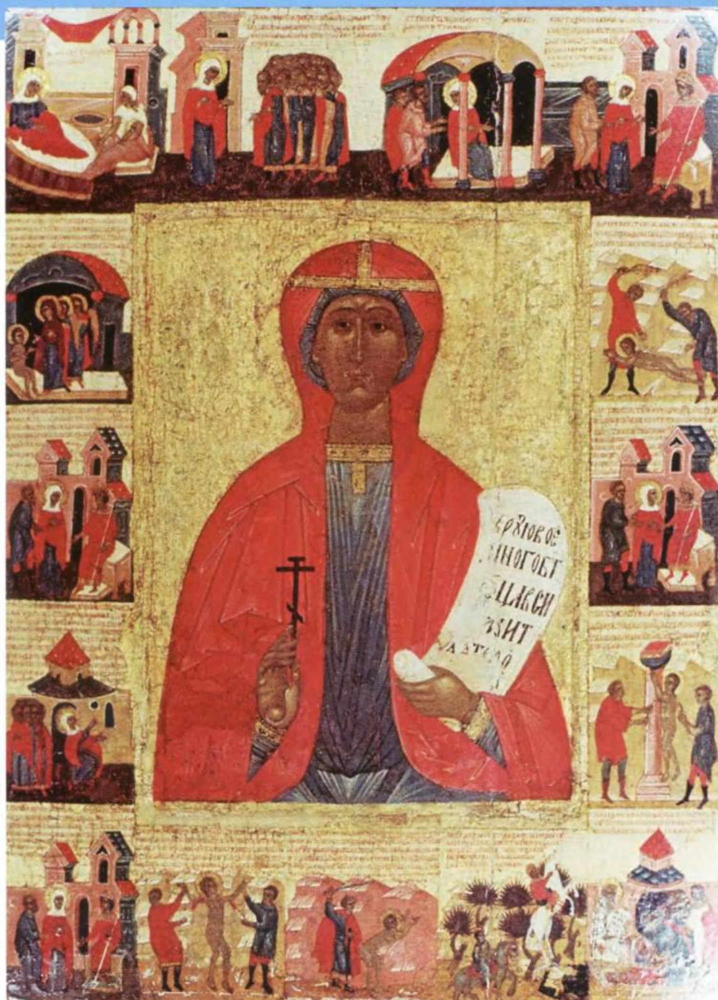
После того как в середине XVII века вышел запрет на шатровые храмы, появились новые формы. Во-первых, это «освященное пятиглавие» — попытка максимально точно передать в дереве классическое каменное пятиглавие, ставшее к тому времени обязательным. Выполнялось оно по-разному — от весьма искусных плотницких работ до простой установки пяти глав на четырехскатную крышу клетского храма. Во-вторых, многоглавие — когда смысловой акцент намеренно делался на большом количестве разновысоких главок храма, которые саму форму кровли отодвигали на второй план. Самый совершенный пример — всемирно известная Преображенская церковь Кижского погоста. Ей почти не уступала по красоте Покровская церковь под Вытегрой, сгоревшая в 1963 году.

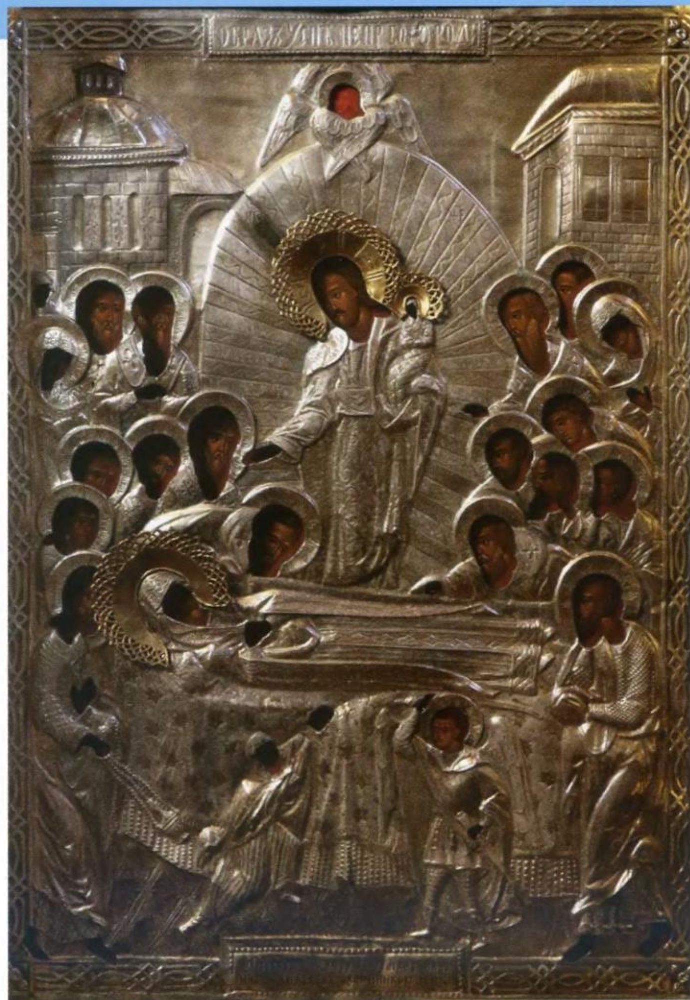

▲ *Покровская церковь под Вытегрой на дореволюционной фотографии. Ныне этого храма не существует.*

Наконец, еще один тип, к которому и относится Вознесенский храм, — кубоватые церкви. Эта необычная форма стала результатом сочетания шатра и пятиглавия. Конструктивно завершение в виде закругленной надстройки-куба не так далеко от шатра, что особенно заметно в старейших одноглавых кубоватых храмах. В кушерецкой церкви внимание зрителя смещается на малые главки, и ассоциаций с каменными пятиглавыми храмами возникает больше, но если присмотреться, родство с шатром тоже очень заметно.

Параскева-тушительница

Когда советские искусствоведы «обнаружили» кушерецкий храм, в нем было множество старинных икон — ровесниц церкви. Их передали архангельским музеям, и после «переезда» храма из Кушереки в Малые Корелы он сохранил лишь самые поздние иконы, датируемые уже XIX веком.

Иконостас главного Вознесенского престола был весьма необычным по составу икон: в нем отсутствовал важнейший деисисный чин, при этом имелся праотеческий, который обычно присутствует только в богатых храмах с пятиярусным иконостасом. Если исходить из традиционной структуры, то в Кушереке были первый (местный), третий (праздничный) и пятый (праотеческий) ряды иконостаса. Последние два целиком состояли из старинных икон XVII века; большинство из них относятся ко времени строительства церкви. Сейчас все они заменены копиями не самого лучшего качества.

Сохранился лишь местный чин XIX столетия, состоящий из восьми икон: Иоанна Богослова, Георгия Победоносца, Николая Чудотворца с житием, Богородицы с Младенцем, Вознесения Господня, Успения Божией Матери, Воскресения Христова и Ветхозаветной Троицы. Из-за огра-

(Дальняя слева) Икона Параскевы Пятницы в житии. Этот образ хранится в Москве, в Музее древнерусской культуры имени Андрея Рублева.

(Слева) Икона Успения Божией Матери в окладе из местного ряда иконостаса Вознесенского храма.

ниченного пространства иконостас как бы загнут по бокам: две крайние иконы расположены уже на боковых стенах. Именно эти иконы — Иоанна Богослова и Ветхозаветной Троицы — единственные, не закрытые ризами. На остальных — серебряные оклады позапрошлого века, причем на некоторых высечены и имена жертвователей.

Ветхозаветная Троица — одна из двух старых икон Вознесенской церкви, не закрытых ризами.

Чудо

Самой почитаемой иконой Вознесенского храма до революции являлся образ святой Параскевы Пятницы, находившийся в местном чину одноименного придела во втором ярусе церкви. С ним связан знаменательный случай. В 1892 году в храме случился пожар. Деревянные строения сгорают быстро, и успеть потушить их очень сложно даже с современной техникой. Сто двадцать лет назад в поморском селе шансов справиться с огнем и сохранить для потомков уникальный храм было еще меньше. Прихожане и священнослужители бросились выносить из горящей церкви храма иконы, надеясь спасти хотя бы их. Когда кто-то появился на крыльце с образом Параскевы Пятницы, взятым на верхнем этаже, внезапно разразился сильнейший ливень, в несколько мгновений затушивший пожар. Стоит ли говорить, что после этого чуда к и без того почитаемой иконе прихожане стали относиться с еще большим благоговением.

Великомученица Параскева, жившая в III веке в Малой Азии и ставшая жертвой гонений римского императора Диоклетиана на христианство, в русских землях была всегда весьма почитаемой святой. Ее имя в переводе с греческого и означает «Пятница» — так родители назвали ее в память о дне крестных страданий Спасителя. В первые века христианства на Руси образ святой Параскевы сросся с пережитками языческого культа богини Мокоши, священным днем которой являлась пятница; тогда же установилось употребление характерного двойного имени, состоящего из греческого оригинала и славянского перевода. Параскева считалась целительницей, а также покровительницей домашнего скота, поэтому широкое почитание ее распространилось именно среди крестьян, а Пятницкие приделы чаще всего устраивались в сельских храмах.

Интерьер Вознесенской церкви из села Кушерека.

В память о преподобном Макарии

На территории Каргопольско-Онежского сектора Музея «Малые Корелы» есть еще одна постройка, являвшаяся «домом» для чтимого образа. Это Макарьевская часовня из деревни Федоровской бывшего Каргопольского уезда. В этой часовне хранилась икона преподобного Макария Желтоводского и Унженского, ныне переданная в музей. Знаменитый русский святой, основатель нескольких монастырей, побывал в своих странствиях и в Каргопольской земле, в память о чем в XVII веке в Каргополье основали Макарьевский Хергозерский монастырь (ныне он не действует). К слову, в начале 2000-х годов для Макарьевской часовни специально написали новый образ святого Макария.

Кубоватое завершение

Снаружи

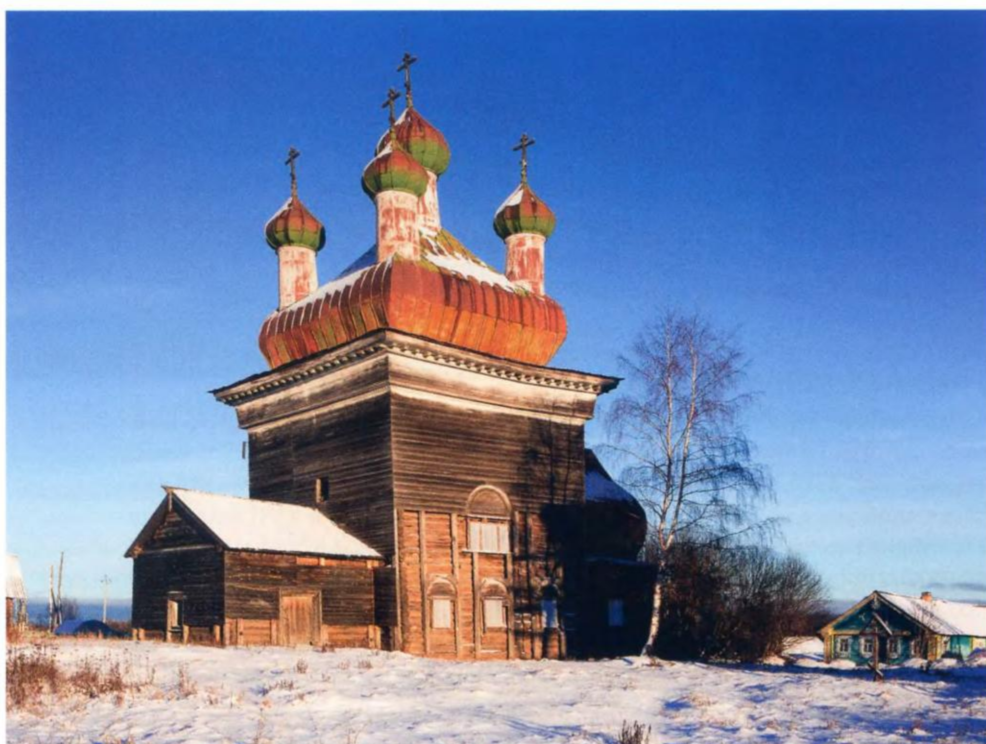

Жителя Центральной России, непривычного к северным масштабам, при взгляде на Вознесенский храм первым делом впечатляют его размеры. Однако стоит чуть присмотреться, и внимание уже будет поглощено совсем другим: его гармоничными пропорциями и изящными формами.

Основу церкви составляет высокий сруб-четверик с широкими повалами — расширяющимися кверху венцами. Повалы использовались для отвода воды с крыши (для этой же цели служат ее покатые нижние части — полицы), но в церковном зодчестве они выступали не только функциональным, но и декоративным элементом, придающим храму стройность и легкость.

Вознесенский храм.

Михайловская церковь в селе Архангело (Каргопольский район Архангельской области) — еще один пример храма с кубоватым завершением.

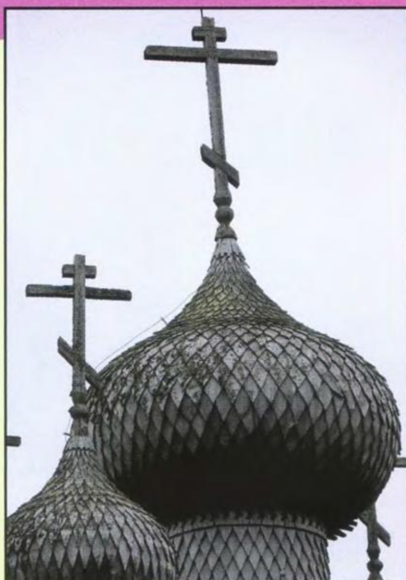

Сруб увенчан величественным кубом. Куб Вознесенской церкви относится к среднему этапу эволюции этой формы: первые кубы (например, в несохранившемся храме села Шуерецкого, что в нынешнем Беломорском районе Карелии) были более вытянутыми и сильнее напоминали шатер, а со временем стали более приземистыми. Куб нашего храма сохраняет очевидную связь с шатром, но уже выглядит самостоятельной, новой и оригинальной формой. Эта оригинальность подчеркивается пятью аккуратными главками с лемеховым покрытием, украшенными снизу декоративными кокошниками.

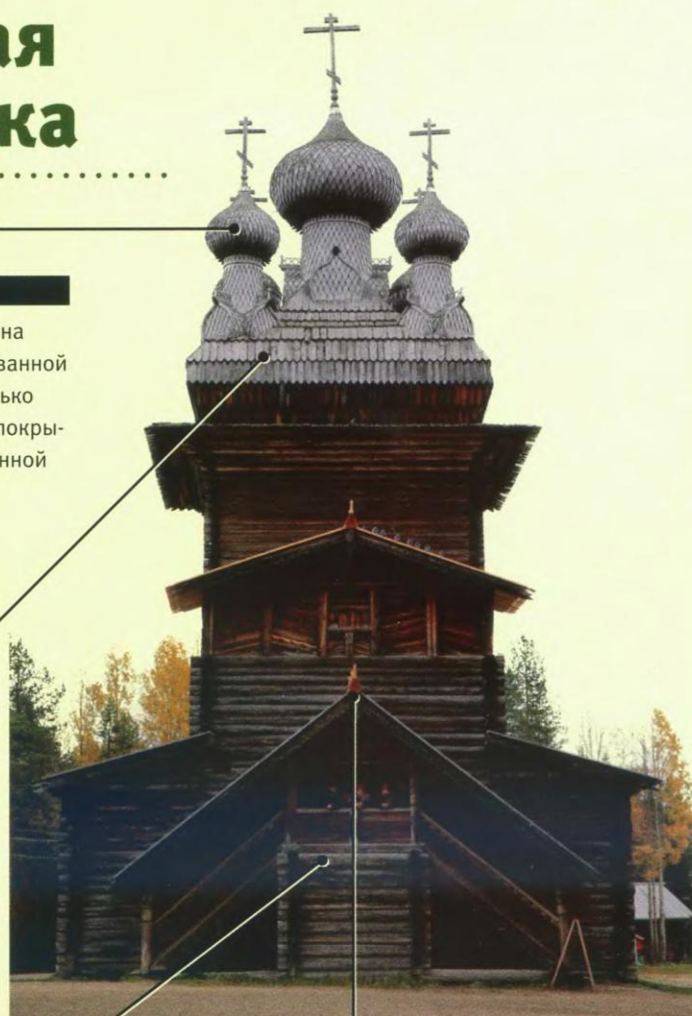
С восточной стороны к храму примыкает мощный прируб, выполняющий роль алтарной апсиды. Его венчает большая бочка — двускатное покрытие с плавными криволинейными очертаниями. Бочка типично русской формы завершается острым гребнем.

При перевозке храма из Кушереки в Малые Корелы была разобрана трапезная, примыкавшая к нему с запада. Церкви вернули первоначальный вид, пристроив трехстороннюю паперть на высоте первого яруса, а с западной стороны доходящую до второго этажа. Под двускатной крышей второго яруса расположен лестничный пролет. Вход в храм расположен на высоком рундуке, куда ведет крытая двусторонняя лестница. Ее скаты перекликаются с более пологой крышей второго этажа паперти и с еще более пологими полицами основного сруба, делая храм похожим на большую птицу, машущую крыльями.

Высота Вознесенского храма — более 35 метров, колокольни — более 40 метров. На колокольне имеется восемь колоколов.

Обзорная площадка

Купола

Центральный купол покоится на крещатой бочке, сориентированной по сторонам света. Он несколько больше боковых. Все главки покрыты традиционным для деревянной архитектуры лемехом.

Завершение

«Лбы» кокошников боковых главок ориентированы не по сторонам света, как у центральной главы, а по диагонали, что делает завершение храма еще более затейливым и цельным. Сам куб покрыт гонтом — деревянными пластинами, ряды которых слега прикрывают друг друга.

Крыльцо

Входы в северные храмы располагали высоко от земли, поэтому обычно к ним пристраивали мощное крыльцо, состоявшее из площадки-рундука и крытой от непогоды лестницы.

Крыша

Кровля второго яруса паперти недавно была поновлена. На коньке установлена сетчатая оградка — точно такие же венчают каждый кокошник под главками храма.

Храм
Вознесения
Господня
Малые Корелы
(Архангельская обл.)

Внутри

▲ *Иконостас Вознесенского храма.*

◀ *Лестница на верхний ярус.*

ВНУШИТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕМ храма снаружи не должен вводить в заблуждение — внутри он не так просторен, как кажется на первый взгляд. Когда Кушерека выросла, а слава о местных иконах разошлась по всему Поморью, не все прихожане умещались в церкви, иные выстаивали службу и на паперти, и даже на улице.

При входе в храм мы попадаем в достаточно широкую галерею, окружающую основной сруб с трех сторон (кроме восточной, где в отдельном прирубе расположен алтарь). Галерея восстановлена после перемещения церкви из Кушереки под Архангельск; тогда же появились нынешние лавки по стенам, некогда служившие и для отдыха, и для свечной торговли, и даже для ночлега паломников, прибывших издалека. Сейчас галерея, в общем-то, не используется: икон и другой утвари в ней нет. Только в северной части висит несколько информационных щитов с фотографиями, посвященных истории Вознесенского храма.

Мощная дверь ведет в сруб, в собственно храмовое пространство. Обстановка здесь тоже весьма аскетична. Свет в помещение попадает из небольших окошек под потолком на боковых стенах. Трехъярусный иконостас доходит до самого потолка, перед солеей установлен аналой для праздничной иконы и две старинные медные хоругви. Других икон в храме не имеется, а богослужения здесь совершаются только на престольный праздник и на Пасху.

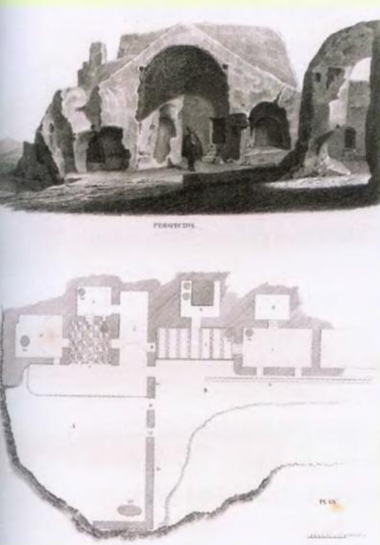
Резной иконостас, выполненный П. Шишовым, контрастирует с «лаконичной» обстановкой, являясь главным и единственным украшением церкви. Особенно богатой работой отличаются царские врата, изготовленные Д. Терентьевым, — кажется, что место им в крупном храме немаленького города, а не в далеком селе. Обращают на себя внимание серебряные оклады икон местного чина.

Над входом в галерею находится лестница на второй этаж. Раньше там были устроены Ильинский и Пятницкий приделы, а сейчас расположена экспозиция, посвященная знаменитому звонарю Ивану Данилову (см. раздел «Судьбы»). В здешней обстановке трудно опознать именно храм — второй ярус ныне представляет собой круглое помещение под сводом, исполненным в виде звездного неба, с картами, экспонатами и информационными стендами.

▼ *Верхний ярус сегодня выглядит исключительно «по-музейному».*

Пространство православного храма

▲ *Храм с кессонами в Уплисцихе — пещерном городе близ Гори в Грузии (из атласа к «Путешествию по Кавказу...» Фредерика Дюбуа де Моннепе, изданного в Париже в 1843 году).*

КЕССО́Н (от франц. caisson — ящик) — четырехугольное углубление в сводах здания, имеющее конструктивный или декоративный смысл. Изначально кессоны появились в древнегреческой архитектуре и были просто углублениями между балками сводов. В Древнем Риме их стали использовать для облегчения сводов в купольных конструкциях — именно благодаря сетке кессонов удалось создать знаменитый купол римского Пантеона, ставший настоящим инженерным чудом своего времени. В эпоху Возрождения кессоны приобрели по преимуществу декоративное значение, получив широчайшее распространение в Италии; пышные кессоновые потолки тогда устраивали как в храмах, так и во дворцах. Позднее кессоны были усвоены архитектурой классицизма и проникли в том числе и в русское зодчество. Так, например, кессоновый потолок можно увидеть в Исаакиевском соборе Санкт-Петербурга.

КИО́Т (от греч. κῖβωτός — ящик, ковчег) — декоративный шкаф (часто со створками) или застекленный ящик, куда помещается святой образ. Киоты традиционно использовались как в храмах для размещения особо ценных икон, так и в красных углах русских жилищ. Киоты могут быть разных размеров и разной функциональности — настольные, настенные, большие напольные. Чаще всего они выполняются из резного дерева, хотя могут применяться и другие материалы. Словом «кивот», от которого, собственно, и произошел этот термин, в Ветхом Завете обозначался Ковчег Завета (чтобы отличить его от Ноева ковчега).

▲ *Казанская икона Божией Матери в киоте. Свято-Троицкий собор (Белая Троица) в Твери.*

▼ *Правый клирос в Тихвинском храме подмосковной Коломны.*

КЛИ́РОС (греч. κλῆρος — часть земли, которая досталась по жребию) — место в православном храме, где во время богослужения находятся певчие и чтецы. Чаще всего в церкви имеется два клироса, которые расположены по бокам солеи на возвышенной предалтарной части; обычно они отделены от остальной части храма перегородкой или большим киотом с иконой. Иногда клиросы находятся не у алтаря, а в западных углах основного храма. Также певчие могут располагаться на хорах — специальном балконе у западной стены напротив алтаря; впрочем, клиросом это место в данном случае не именуется.

КОКО́ШНИК — декоративный элемент русской храмовой архитектуры; имеет килевидную форму. Произошел от закомары — полукруглого или килевидного завершения прясла стены, характерного для всех древнейших русских храмов, но, в отличие от нее, не отвечает внутренней форме свода, а является чисто внешним украшением. Кокошник появился в XVI веке, а широкое распространение получил в XVII столетии в рамках так называемого «русского узорочья», когда некоторые храмы стали венчать целыми вереницами и каскадами кокошников. Кокошники могут располагаться в верхней части стен, у оснований барабанов, шатров или на оконных наличниках. Ближайший аналог в деревянной архитектуре — килевидная бочка, которая, в том числе, венчает алтарный прируб Вознесенской церкви в Малых Корелах.

▲ *Горки кокошников украшают знаменитую Одигитриевскую церковь в Вязьме.*

Хрестоматия деревянного Севера

Вознесенский храм входит в состав Музея деревянного зодчества «Малые Корелы», и посетить его можно только по музейному билету. Это самый северный и один из крупнейших музеев деревянного зодчества в России. Он занимает площадь в 140 гектаров, и на внимательное ознакомление с его объектами следует потратить целый день, за который можно составить представление о разных разных архитектурных школах Поморья.

Музеи деревянного зодчества стали создавать в СССР в 60-е годы XX века. Разбросанные по дальним селам деревянные шедевры и просто типичные постройки былых эпох, сохранившиеся до нашего времени, пребывали в неизвестности, и их решили собирать в одном месте, придав ему статус общедоступного музея. Так возникли знаменитые новгородские Витославлицы или иркутские Тальцы. В одном ряду с ними — и архангельские Малые Корелы, которые были созданы в 1964 году, а первых посетителей приняли девятью годами позже. Сейчас на территории музея находится около сотни объектов, музей стал любимейшим местом «паломничества» архангелогородцев, которые приезжают сюда не только в образовательных целях, но и просто погулять и отдохнуть в выходные дни.

Музей разделен на четыре сектора. Вознесенская церковь является центром Каргопольско-Онежского сектора. Она стоит посреди импровизированной площади, самой оживленной точки Малых Корел, — тут выступают фольклорные ансамбли, торгуют сувенирами, дети качаются на качелях, а для отдыха гостей имеются лавочки и столы. Три остальных сектора отделены от Каргопольско-Онежского оврагом, через который ведут деревянные лестницы. Изначально планировалось организовать в музее шесть секторов, «недостающие» два все еще пребывают в про-

Мельница из Кожеозерского монастыря.

цессе формирования и недоступны для посетителей.

Каргопольско-Онежский сектор

В Малых Корелах можно увидеть несколько мельниц. Одна из самых больших мельниц расположена сразу напротив входа в музей. Это почти двадцатиметровое сооружение из Кожеозерского монастыря, основанного в 1560 году и тесно связанного с именем Патриарха Никона (тот в середине 1640-х годов настоятельствовал в этой обители). Монастырская мельница 1902 года представляет собой восьмигранный шатер на четверике, некоторым образом напоминая храм, — впрочем, ее пропорции не характерны для церкви, так что сходство здесь чисто номинальное. Шатер увенчан небольшим срубом с горизонтальным валом внутри, на конец которого снаружи насажены лопасти. Конструкция сруба такова, что его можно было поворачивать на 360 градусов, в зависимости от направления ветра; при этом согласованность работы внутренних механизмов мельницы никак не нарушалась. Кожеозерская мельница — одна из немногих в Корелах, доступных для посещения: в нее разрешается зайти и даже подняться на верхний ярус.

Рядом — две мельницы XIX века, меньших размеров, так называемые столбовки: основой таких мельниц служит врытый в землю столб, вокруг которого может вращаться весь мельничный амбар. Различаются мельницы конструкцией основания — одна из них на «ряже» (срубе с большим зазором), а другая на «раме» (срубе, сочетающем четырехугольные и восьмиугольные венцы).

Недалеко от мельниц, за деревьями, находится центральная часть Каргопольско-Онежского сектора, формирующаяся вокруг Вознесенской церкви и колокольни. Она выполнена в виде импровизированной деревни, раскрывающей основную идею скансенов: показать не только сами здания, но и среду обитания наших предков. Кушерецкая церковь здесь окружена множеством разнообразных изб; некоторые из них открыты для посещения. По размеру домов можно оценить степень зажиточности хозяев — избы преуспевающих крестьян нередко вдвое больше жилищ бедняков. Правда, следует делать скидку на северные масштабы: даже небольшая по местным меркам изба жителям Средней России может показаться необыкновенно «богатой», а крупные по своим размерам приближаются к многоквартирным домам. Связано это, прежде всего, с суровым климатом и долгими зимами. Во-первых, зимой в Поморье выпадало (и выпадает) столько снега, что первые этажи домов заносило иногда целиком; поэтому одноэтажных домов здесь вообще не строили — как минимум, двухэтажные, не считая чердака. Жили обычно во втором этаже — внизу располагались подсобные помещения, стойла для скота, там же хранились сани, телеги и прочая утварь. (У богатых крестьян, кстати, могло иметься и два жилых помещения — летнее и зимнее.) Во-вторых, из-за суровых морозов на двор в холодное время года лишний раз старались не выходить, и все дворовые постройки как

▲ *Поморка в Малых Корелах.*

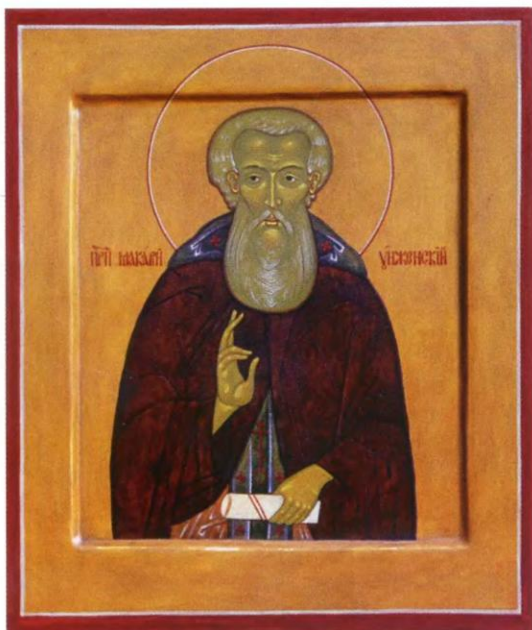
▼ *Центральная площадь Каргопольско-Онежского сектора.*

▼ *Древняя колокольня из села Кулига-Дракованово.*

бы «упаковывались» в пространство одного здания, которое и называется: дом-двор. Непосредственно жилое помещение, на самом деле, было не намного просторнее, чем в остальной России, — до 80% площади дома-двора оставались нежилыми.

▲ *Икона преподобного Макария Желтоводского и Унженского (XV век) из Макариево-Унженского монастыря, что в Костромской области.*

▼ *Макарьевская часовня.*

Все это характерно для Поморья в целом. Но были и географические особенности, которые в музее, благодаря продуманной организации ее объектов, просто-таки бросаются в глаза. В жилых постройках Каргопольско-Онежского сектора вход устроен в середине боковой части дома, а некоторые даже «смотрят» на улицу боковым, а не торцевым фасадом. Еще одна деталь — почти все дома оборудованы широкими взвозами, по которым лошадь, запряженную в телегу, можно было «поднять» на второй этаж. В других регионах это встречается реже.

В стороне от жилых домов стоит один из самых удивительных памятников Малых Корел, хорошо видный еще с дороги. Это древнейшая в России деревянная колокольня из села Кулига-Дракованово Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Построена она в конце XVI века, то есть еще в «доромановский» период русской истории. Особенно сильное впечатление производят ее черные, истрескавшиеся, но прочные бревна вблизи — страшно сказать, но деревья, из которых они произведены, росли, когда в Москве царствовал Иван Грозный.

Колокольня представляет собой высокий восьмерик на низком четырехугольном срубе. Вообще, четверики со временем «вырастали» — если в древности встречались постройки с восьмериком от земли, то в XVIII столетии высокий четверик уже представляется обязательным. Явное преобладание восьмигранного сруба — в данном случае свидетельство старины памятника. Увенчана колокольня шатром с архаичной главкой без барабана; осмотреть это сооружение можно только снаружи.

Неподалеку имеется еще один памятник церковной архитектуры, Макарьевская часовня XVIII века из деревни Федоровской. Эта клетская постройка скромна размерами, но окружена с трех сторон открытой галереей, добавляющей ей своеобразной утонченности и какой-то «сказочности». Впечатление резной деревянной игрушки усиливается

благодаря главке и миниатюрной шатровой звоннице над скатами крыши. В часовне поставлен небольшой иконостас, в котором среди прочих находилась почитаемая икона преподобного Макария Желтоводского и Унженского, посетившего в своих странствиях и Каргопольский край. Ныне все старые иконы находятся в музеях, а в иконостасе они заменены поблекшими от времени печатными копиями. Особый интерес представляют небеса — круглый потолок в форме многогранной пологой пирамиды; на каждой ее грани написан святой на характерном ярко-синем «небесном» фоне с желтыми звездами. Небеса — отличительная черта интерьера именно северных деревянных храмов.

Близ Макарьевской часовни — один из двух переходов через овраг и ручей, ведущих к дальним секторам музея. Однако он уже который год закрыт, поэтому нам придется вернуться на центральную площадь сектора и уже оттуда продолжить осмотр музея. По пути нам встретится еще одна небольшая клетская часовня с галереей — Ильинская из деревни Мамонов Остров. Ее архитектура попроще, чем у Макарьевской, однако в ней есть своя изюминка — перелом скатов кровли клети, превращающейся в крышу галереи.

Перед спуском в овраг проводятся занятия для детей и работает сувенирная лавка. Спуститься и поднять-

▲ *Общий вид Двинского сектора.*

▼ *Георгиевская церковь из села Вершины.*

ся придется на весьма значительную высоту, так что стоит хорошо рассчитать свои силы. В самом низу, на ручье, текущем по дну оврага, стоит водяная мельница второй половины XIX века из деревни Ширяиха.

Двинской сектор

Минуя овраг, мы попадаем в Двинской сектор: здесь собрано не меньше памятников, чем в Каргопольско-Онежском секторе. Своеобразными воротами в эту часть музея служат две столбовые мельницы разной конструкции — одна уже известного нам типа «на раме», другая — «на стойках». Центральный столб последней дополнен восемью наклонными столбами, связанными несколькими венцами сруба внутри. Таким образом, в музее представлены все три типа мельниц-столбовок, распространенных на Русском Севере.

Центром не только Двинского сектора, но и всей заовражной части музейного комплекса, считается огромная шатровая церковь во имя святого Георгия Победоносца из села Вершины бывшего Сольвычегодского уезда Вологодской губернии. Это одна из четырех крупных церковных построек Малых Корел, вместе с Вознесенской церковью, ее колокольней, а также колокольней из Кулиги-Дракованова. Храм построен в 1672 году, то есть является практически ровесником кушерецкой Вознесенской церкви.

Его основой является мощный восьмерик, начинающийся прямо от земли. Он увенчан шатром с главкой на барабане и окружен навесной галереей, идущей фактически на уровне второго этажа, хотя на самом деле это первый этаж (основная конструкция северного церковного зодчества). С восточной стороны в прирубе расположен алтарь, в западной — трапезная часть. Обратите внимание на две бочки, накрывающие рундук перед входом и трапезную. Благодаря расположению на одной оси и практически одинаковому размеру, они создают впечатление каскада. К сожалению, сейчас церковь доступна только для внешнего осмотра.

К северу от храма расположены светские постройки Двинского сектора. Среди них есть бани и амбары, но основной интерес представляют уже упомянутые нами дома-дворы. Двинские избы стоят к улице только торцом; в некоторые из них вход устроен именно отсюда, с торца, чего мы не наблюдали в предыдущем секторе. Впрочем, в большинстве домов и здесь вход осуществляется с боковой стороны. Дома сильно отличаются размерами: так, по дому Шестакова в три окна видно, что это жилище очень бедного крестьянина, по сравнению с окружающими избами он кажется почти подсобной постройкой. Особенно выделяется дом Тропина в шесть окон, который по площади немногим уступает типичной пятиэтажной «хрущевке». Зажиточный крестьянин держал на первом этаже постоялый двор для проезжих людей, а сам жил на втором. Все эти помещения открыты для посещения — на постоялом дворе можно увидеть стойку трактирщика, а в жилище хозяина — многочисленную утварь и мебель, несущую на себе следы очевидного влияния городской культуры. Еще один «городской отзвук» в Двинском секторе — изящный балкон на втором этаже дома Цигарова. Такие излишества могли позволить себе только богатые поморы, занимавшиеся торговлей или приносившими немалый доход соляным и лесным промыслами.

▲ *Дом и колодец в Двинском секторе.*

▲ *Амбары в Пинежском секторе.*

▼ *Троицкая часовня из деревни Вальтево.*

Пинежский и Мезенский сектора

Никаких естественных границ между секторами дальней части музейного комплекса нет, и по тропинкам от Георгиевского храма можно свободно подойти к постройкам, относящимся к Пинежскому и Мезенскому секторам.

Пинежский край находится среди глухих лесов, поэтому среди экспонатов соответствующего сектора встречаются охотничья избушка и особенно много амбаров и времянок — пинежские крестьяне часто уходили на далекие работы и не всегда имели возможность переночевать дома. За жилыми домами здесь выстроен целый амбарный городок. Сами же дома стоят строго в одну линию — это не прихоть создателей музея, а характерная местная черта. Вообще, отметим, что расположение объектов в Малых Корелах не случайно, а повторяет традиционную организацию построек в настоящих северных деревнях.

В самом дальнем углу Пинежского сектора, на лесной опушке, находится третья и, возможно, самая интересная часовня Малых Корел — Троицкая часовня из деревни Вальтево, относящаяся к XVIII веку. Основой ее служит простая высокая клеть, но спереди к ней прирублена миниатюрная трапезная с висящими в воздухе краями, усложняющая структуру этого памятника; а благодаря низкому крыльцу несложная по сути постройка превращается в достаточно изысканную трехступенчатую композицию. Ассиметрия часовни из-за одновсходного крыльца делает ее еще причудливее.

Мезень, в отличие от Пинеги, — приморский рыболовный край. Это и сейчас один из самых заповедных уголков России, где идет тихая, будто вневременная жизнь. Мезенские деревни располагаются на высоких речных берегах, что и отражено в структуре Мезенского сектора, самого «видового» в Малых Корелах. Отсюда открывается прекрасная панорама на долину Северной Двины; самым же необычным элементом сектора является подпорная стенка — деревянная конструкция, спускающаяся вниз. Прежде всего она выполняет функцию укрепления берега, но благодаря деревянному настилу служит еще и удобной дорожкой к реке. К стенке тут и там примыкают небольшие амбары, образуя целый хозяйственный городок, а наверху расположены кольцевой и журавлиный колодцы. В экспозиции домов-дворов Мезенского сектора — не только интерьер жилищ, но и мастерские плотников-лодочников с настоящим старинным карбасом внутри: мезенцы были прекрасными мореходами.

Есть в Мезенском секторе и две мельницы «на ряже».

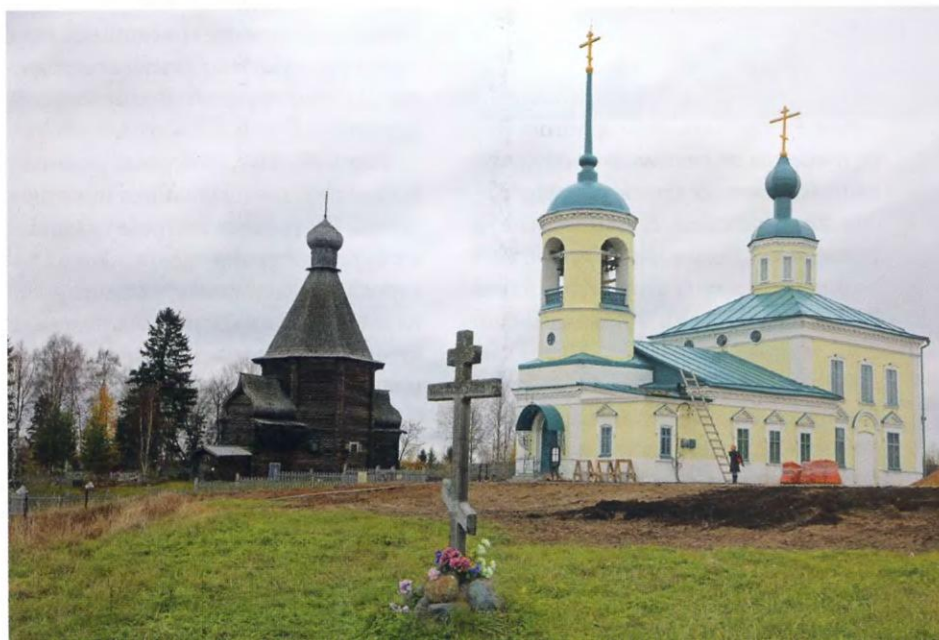
К выходу из музея можно вернуться только тем же путем — через Двинской и далее через Каргопольско-Онежский сектор мимо Вознесенской церкви.

Лявля и Нёнокса

В состав Музея деревянного зодчества «Малые Корелы» входят два объекта, находящиеся вне его основной территории. Это особо ценные памятники деревянной архитектуры, которые решено было никуда не переносить. Кроме того, к Малым Корелам относится усадьба М. Т. Куницыной на архангельском пешеходном проспекте Чумбарова-Лучинского, где расположена администрация всего комплекса.

До села Лявля от Малых Корел добраться несложно — оно буквально в паре километров дальше по дороге от Архангельска. Тамошний деревянный Никольский храм — старейшая шатровая церковь всего Русского Севера, построенная аж в 1581—1584 годах. Как и другие наи-

▼ *Лявлинский погост.*

более древние постройки, она обходится без четверика — восьмериковый сруб с повалами стоит прямо на земле. Сруб увенчан шатром с большой главкой, а с запада и востока к храму примыкают симметричные прирубы, завершенные живописными килевидными бочками.

Когда-то, в период существования основанного в XIV веке Лявлинского Богородицкого монастыря, эта церковь была монастырской. Несмотря на свою древность, выжить обители не удалось — еще в XVII веке ее приписали к Антониево-Сийскому монастырю, а в 1764 году, в ходе секуляризационной реформы, и вовсе упразднили, превратив монастырские храмы в приходские церкви. Ныне Никольская церковь является музейным объектом, но богослужебная жизнь на Лявлинском погосте не замерла — богослужения совершаются в расположенном рядом с Никольской церковью каменном Успенском храме начала XIX века.

Второй «анклав» Малых Корел «достижим» не столь легко, как Лявля; он расположен совсем в другой стороне, в устье Северной Двины, к северу от Архангельска (расстояние — более 60-ти километров по прямой, а по железной дороге — и все восемьдесят с лишком). Это бывший солепромышленный посад Нёнокса, где сохранился выдающийся храмовый комплекс. Главный храм прихода — Троицкий с Успенским и Петропавловским приделами, возведенный в 1730 году артелью плотников под руководством мастера Василия Корсакова. Этот уникальный пятишатровый храм представляет собой восьмерик с четырьмя квадратными прирубами по сторонам света. И восьмерик и прирубы увенчаны шатрами, пропорциональными их размерам. Как результат — перед нами необычный синтез шатрового и пятиглавого стилей: пятиглавый храм, у которого вместо куполов шатры. Громадное впечатление производит и интерьер церкви с четырехъярусным иконостасом и расписными небесами.

▲ *Храмовый комплекс в Нёноксе.*

◄ *Пятишатровый Троицкий храм в Нёноксе крупным планом.*

Рядом — зимний Никольский храм 1762 года. Этот восьмерик на четверике, увенчанный шатром, — хороший пример того, как появившийся за сто лет до строительства церкви запрет на шатровые храмы так и не добрался до дальних границ России. К храму примыкают трапезная и алтарный прируб с бочкой.

Между двумя храмами находится колокольня, построенная в XIX веке взамен более ранней. Ее архитектура очевидным образом подражает каменным образцам того же времени, что необычно для деревянного зодчества, развивавшегося все же отдельно от каменного. Колоколовидный купол с главкой для деревянной архитектуры уникален. Колокольня обшита тесом и окрашена в светло-коричневый цвет, что еще больше усиливает ее сходство с типичными для той эпохи каменными колокольнями.

Звонарь-полярник

▲ *Иван Данилов.*

«Малые Корелы» создавались усилиями и энтузиазмом многих людей. Ярчайшим сотрудником музея на протяжении более чем двадцати лет был Иван Васильевич Данилов — ученый, звонарь, путешественник, композитор, возродивший традиции северных колокольных звонов и познакомивший с ними тысячи людей в России и за рубежом. Теперь его памяти посвящена экспозиция в верхнем ярусе Вознесенской церкви.

Отец Ивана Данилова, Василий Иванович, был родом из села Сура Пинежского района Архангельской области. В студенческие годы в Ленинграде он познакомился с девушкой Серафимой с Камчатки, они поженились, и в Ленинграде же 21 октября 1952 года родился их сын Иван. Но вся жизнь Ивана Данилова была связана с Севером. Детство он провел в поселке Белушье на берегу Карского моря, где работали его родители, в школу ходил на родине отца, а высшее образование получил заочно, на историческом факультете Архангельского педагогического института.

Еще будучи студентом, в 1975 году, Данилов пришел в Музей «Малые Корелы» и вскоре стал главным хранителем музейной коллекции. Он участвовал в многочисленных экспедициях и привез больше шестидесяти экспонатов для музея из самых глухих мест Архангельской области. «Это был человек широкой натуры, — вспоминает его коллега Евстафий Фомин. — Будучи человеком крупного сложения, он и вещи из экспедиций привозил большие: обетные кресты, деревянные скульптуры и лодки».

Среди предметов, «добытых» Даниловым, был и обнаруженный в Плесецком районе огромный колокол казанского литья первой четверти XIX века, ставший самым большим в музейной коллекции. Сейчас этот колокол висит на колокольне Вознесенской церкви, являющейся главной звонницей музея. Иван Данилов сам многократно звонил в него. Именно колокола и колокольный звон были его особенной любовью и делом его жизни. Известный звонарь и путешественник немало поспособствовал возрождению культуры колокольных звонов не только на Севере, но и по всей России.

Музыкального образования он не получил, но заниматься колоколами начал, как только пришел в музей. С наставником ему повезло — в освоении искусства колокольного звона Данилову помогал руководитель первого ансамбля колокольной музыки в Советском Союзе Валерий

Лоханский. Иван Васильевич решительно взялся за дело, и к 1980-м годам стал не только мастером-звонарем, но и сочинителем. Он не ограничивался традиционными звонами, но сам сочинял композиции на колоколах, считая, что на этом инструменте можно исполнить любую музыку.

▲ *Иван Данилов в плавании.*

▶ *Экипаж коча «Помор», на котором путешествовал Иван Данилов.*

В 1980-е годы на фирме «Мелодия» вышли две пластинки со звонами Данилова, музыка в его исполнении зазвучала в кинофильмах. Главным его «инструментом» была колокольня Вознесенской церкви, но звонил Данилов и в другие колокола, в том числе в Москве, Ленинграде, Новгородском музее деревянного зодчества «Витославлицы» и в Гефсиманском скиту на острове Валаам. «Когда Иван Данилов возрождал звоны в храме Василия Блаженного, в Санкт-Петербурге в Петропавловской крепости и в еще многих других городах, это как раз и было его деятельностью, это и было его настоящее творчество, которому он посвящал жизнь», — вспоминает президент Ассоциации колокольного искусства России Александр Ярешко.

В 1989 году Данилов в составе архангельской делегации посетил норвежский город Вардё, побратим Архангельска, который праздновал тогда свое 200-летие. На яхте, на которой путешествовал Данилов, установили звонницу; на ней он и дал концерт прямо в порту. Успех у норвежцев оказался оглушительным,

О колокольном звоне и звонарях

В музыке колоколов все взаимозависимо до малейших тонкостей. Тональность — это пространственно-временное явление, вечное, как вселенная. Сложность всех природных явлений как раз и суммируется в колокольном звоне, в определенном гармоничном порядке, что и действует на все живое. Глубоко убежден, что звуком можно лечить многие болезни (особенно звонами), которые появляются подчастую из-за дегармонизации природных явлений. Понимая сложность поставленных задач, снова обращаюсь к профессии звонаря — исполнителя колокольной музыки. Эта профессия предполагает определенную индивидуальность мастера звонов, особенно ярко выраженную в самоуглубленности и в созерцательности.

Жизнь звонаря протекала около звонницы, а расписание звонов размеряло его жизненный временной уклад, который и способствовал собственной философии, особому отношению ко всему живому и природным явлениям.

Из статьи И. Данилова «Архангельск причастен к мировой культуре, он часть ее»

Колокол в музейной экспозиции, развернутой на втором этаже Вознесенского храма.

На колокольне Вознесенской церкви.

Вознесенский храм на старой фотографии.

после чего возникла идея устроить полноценные «гастроли». Для этого оборудовали звонницу на коче «Помор»; он побывал в других норвежских городах, а также в Копенгагене, Хельсинки и Стокгольме. Необычная музыка русских колоколов, сильно отличающихся от западных своим звучанием, очаровала многих европейцев, впервые ее услышавших. В следующее плавание «Помор» отправился по Северному Ледовитому океану на Аляску, где Иван Данилов повторил свой успех. Причем в колокола звонили на каждой остановке по пути — даже среди арктической пустыни, где главными ценителями выступали птицы и тюлени. Позже Данилов посетил другие страны Европы и участвовал в старте посвященной 500-летию открытия Америки Регаты Колумба в испанском Кадисе в 1992 году.

После далеких экспедиций звонарь вернулся в «Малые Корелы», где проработал до конца жизни научным сотрудником. Помимо научной работы, он писал колокольную музыку, сочинив две большие концертные программы: «Морские звоны» и «Космические звоны».

«У него были глубокие, философские звоны. Он не был профессиональным музыкантом, но свое представление об окружающем мире, космосе он пытался выразить в колокольном звоне», — говорит вдова исследователя и звонаря Елена Дорофеева. К сожалению, вместе они прожили меньше двух лет: 24 апреля 1998 года в возрасте 45 лет Иван Данилов скончался от острой сердечной недостаточности. Ушел он из этого мира в Светлую седмицу, которую в народе называют Звонильной…

Иван Данилов прожил яркую жизнь, успев сделать очень многое. Сегодня по его пути идут ученики в самых разных уголках России. А в 2003 году имя автора «Космических звонов» было присвоено открытой незадолго до того малой планете. Теперь она называется немного странно, но даже в этом названии слышны отголоски колокольного звона: малая планета Иванданилов.

Закат на Северной Двине.

«Не прожитыми годами человек поминается, а делами...»

Наш сын — старший, высокий, плечистый, красивый, добрый — больше не войдет в наш старый столетний дом, как бывало. «Здравствуйте, это я. Как поживаете? Что нового? Как ваше здоровье?» И начиналась долгая беседа с нами, старыми родителями. Отец любил послушать, где был сын. Он много рассказывал об Аляске. В честь своего плавания путешественники поставили там крест с табличкой. Навечно осталась на ней фамилия сына — Данилов... Любовь к морю у Вани — от прадеда Михаила, который 15 лет служил в Кронштадте. А любовь к людям, к природе — от отца и Лонгиновых, которые жили на Камчатке. По нашей линии Ванины прадеды были священниками. Сыну передалась их тихая беседа, тихий говор, негромкий смех. Иногда засмеется, спросишь — о чем, а он говорит: вспомнил то-то и то-то. Это у него от деда Вячеслава. А обликом сын похож на своего отца и моего брата Пантелея. А умение сочинять колокольную музыку передалось от сестры моей мамы — Ксении. Образное мышление помогало ему писать сказки. Их написано очень много. «Мама, я был в Париже и посетил знаменитый Нотр-Дам... Мама, я был в Иркутске. Звонил в честь декабриста Бестужева-Марлинского, был в доме княгини Трубецкой. Ты ведь много знаешь о них...» Ванечка, когда с тобой это случилось, я была в больнице. Земляки переживали за меня — как я вынесу. К чести славных врачей, сестричек, больных, никто не проговорился, хотя все знали, но берегли меня. В последний раз я видела сына 5 апреля, когда он с женой Леной провожал меня домой из Архангельска. Ваня вошел в вагон, долго обнимал меня и долго не уходил, как будто чувствовал, что видимся в последний раз. Успокаиваю себя мыслью: не прожитыми годами человек поминается, а делами, которые он оставил на земле. Сын ушел молодым, и сколько у него было ценных задумок, не для себя, нет — для людей... «Мама, ты знаешь, когда я звоню, я чувствую такую одухотворенность, такую легкость, хоть лети следом за звоном... Мама, звон лечит, я теперь это знаю точно. На набережной Северной Двины мы построим колокольню, ее звоны будут помогать больным...» С 75-го года он работал в Малых Корелах. Там был и есть дружный коллектив, они ездили к нам с Ваней за экспонатами. Мы любили эти встречи с умными, молодыми, много знающими людьми. Приезжали экспедиции из Москвы, Санкт-Петербурга, с Украины — все знали Ваню, все старались побывать на родине праведного о. Иоанна Кронштадтского... Любая мать помнит о своих детях все. Можно рассказывать и рассказывать...

Иван Данилов на колокольне Вознесенской церкви.

С. В. Данилова. Он улетел вслед за звоном

Главный экспонат

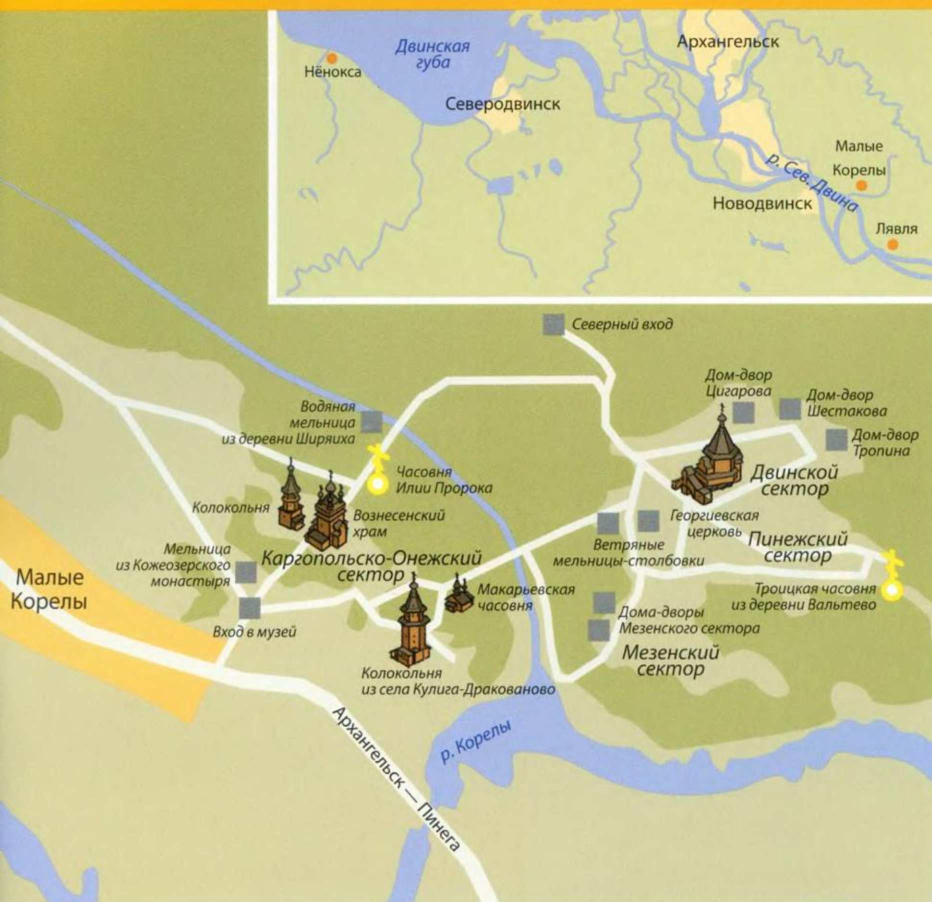
Уже более сорока лет Вознесенский храм «прописан» в Музее деревянного зодчества «Малые Корелы» под Архангельском. Споры о том, насколько уместны церкви и иконы в качестве музейных экспонатов, наверное, будут продолжаться всегда, но одно несомненно — в Малых Корелах Вознесенский храм может увидеть гораздо больше людей, чем в глухой Кушереке.

В Малых Корелах, у Вознесенского храма.

Российское законодательство в сфере охраны памятников в целом определяет, что памятник истории и культуры должен оставаться на том месте, где он был построен. Однако закон позволяет делать исключения в том случае, если сохранность памятника на оригинальном месте гарантировать невозможно. На практике это касается прежде всего памятников деревянной архитектуры в сельской местности, которых больше всего сохранилось на Русском Севере. Многие из них стоят в опустевших деревнях и постепенно разрушаются, потому что следить за их состоянием попросту некому. К примеру, Кушерека, где в середине XIX века значилось более полутора тысяч душ, сейчас превратилась в деревню с официальным населением в 7 человек. В таких условиях опасность гибели памятника (хотя бы от случайного пожара или удара молнии) вызывает необходимость его переноса. Отметим, что ко времени «переезда» Вознесенской церкви в музей богослужебная жизнь в ней за малочисленностью прихода и нехваткой клириков практически прекратилась.

Музеи деревянного зодчества стали создаваться по всему СССР начиная с 1960 года. Их прототипом послужил знаменитый Скансен — этнографическая деревня, устроенная

▲ *Вход в Музей деревянного зодчества «Малые Корелы».*

еще в конце XIX века в Стокгольме. Это название стало нарицательным для всех музеев под открытым небом, а их в Советском Союзе появилось немало. Отдельные деревянные строения перевозили в посещаемые туристами места — например, в московское Коломенское, усадьбу Пушкина Михайловское или к Ново-Иерусалимскому монастырю. Но создавались и музеи, обладающие самостоятельной ценностью. Таким стали и «Малые Корелы», основанные в 1964 году. На протяжении нескольких лет сюда собирали памятники из самых дальних уголков Русского Севера, пока в 1972 году музей не открыл свои двери.

Сейчас Вознесенская церковь является одним из самых ценных экспонатов и символом «Малых Корел». Ее изображают на сувенирах, календарях, картинах. Она стоит в самом оживленном месте музея, где в теплое время всегда полно народу — в основном жителей областного центра, но приезжают сюда и из Средней России, и из Скандинавии. Деревянная архитектура — типично северное явление, и норвежцам, шведам и финнам это искусство тоже очень близко.

В 1990-е годы Вознесенский храм освятили. Конечно, ни прихода, ни постоянного клира здесь нет, но в иконостасе сохранились старинные иконы, перед которыми посетитель может помолиться. На Пасху и Вознесение в церкви совершается литургия.

Живут и возрожденные Иваном Даниловым традиции северных колокольных звонов. Колокольня Вознесенской церкви «звучит» и в праздники и в будни, всегда собирая у своего подножия множество благодарных слушателей.

Справочная информация

Вознесенский храм можно посетить, только купив билет, дающий право прохода в Музей деревянного зодчества «Малые Корелы». Летом и в сентябре музей открыт ежедневно с 10:00 до 19:00, в остальное время — до 17:00. Вознесенская церковь в зимний период открыта до 16:30 с двумя получасовыми перерывами в течение дня. Есть возможность заказать тематическую экскурсию. Литургия в храме совершается на престольный праздник Вознесения Господня и на Пасху.

Контакты

Адрес: 163502, Россия, Архангельская область, Приморский район, д. Малые Карелы
Визит-центр: 163000, Россия, г. Архангельск, пр. Чумбарова-Лучинского, 17
Телефон: +7 (8182) 20-41-64, 25-81-18
Сайт: www.korely.ru
GPS-координаты: 64.453771°N 40.939606°E

Как добраться

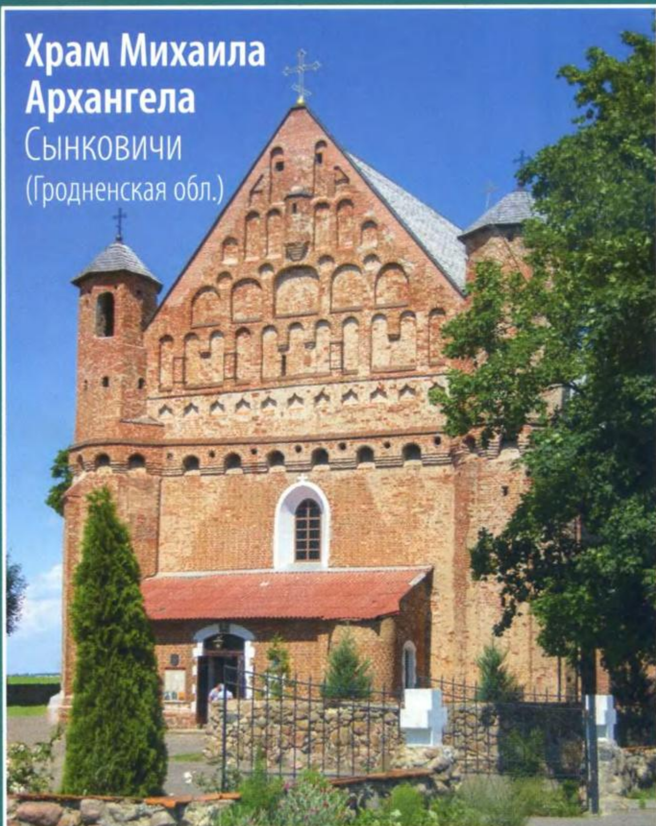
Добраться до музея можно на автобусе № 104 из центра Архангельска (например, от остановки у драматического театра им. М. В. Ломоносова) или на автобусах №№ 108 и 111 от автовокзала. Расписание можно уточнить на сайте музея. На автомобиле в Архангельске надо ехать по Ленинградскому проспекту и дальше по прямой — по дороге на Пинегу; вскоре после поселка Уемский справа будет гостиничный комплекс «Малые Карелы» (именно через «а»), а еще через 50 метров слева — вход в музей.

▶ *Отражение.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Храм Михаила Архангела,
Сынковичи (Гродненская обл.)

Неподалеку от белорусского городка Слонима есть место, известное едва ли не каждому белорусскому школьнику. Это Сынковичи с их уникальной церковью «оборонного типа». Похожая на небольшой замок, она стоит среди безмятежных полей, напоминая о тех временах, когда услышать звон мечей и пенье тетивы можно было гораздо чаще, чем хотелось бы.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+